

Вернувшись в номер, Гарри долго сидел в кресле и обдумывал всё сказанное и услышанное. Проба почвы прошла вполне успешно. Кудо-доно мешать явно не собирается, одного намёка на перспективу потери суверенитета государства, как это уже произошло с Британией, коя, по сути, лакей Штатов, хватило, чтобы этот человек решил, как минимум, не вмешиваться. Свою страну Рецу любит, а значит, в случае чего на помощь можно рассчитывать, а то, что она кое-где всё же потребуется — это факт. В основном это касается отдельного магического батальона и одного конкретного особого лейтенанта. Мальчишку у Ёцубы надо изъять, и при этом не навредив, как уже выяснено, он жертва, которой помощь нужна, а не камера с антинитом, оный, кстати, ещё и не подействует на парня, и делать это только своими силами будет очень сложно. И крайне иррациональным видится впрягаться, ибо с какой стороны не глянь, а слишком живой интерес в этой сфере может быть неверно расценён. «Это нам совершенно не к чему, — вздохнул Гарри. — Как же всё сложно, и почему всё это сыплется именно на мою голову, а с другой стороны... Всё мой дар. Иногда неведение — лучшая защита от бед, по крайней мере, до тех пор, пока беда не свалится на голову. Вот, к примеру, Фадж отрицал возрождение змеемордого, и что? Правильно, беда постучалась в дом, когда её никто не ждал. Так что сидеть и ждать, когда рванёт не вариант, как и грудью на амбразуры тоже. Так что один я в это впрягаться не буду». Приняв решение, Гарри быстро скинул одежду, и стоило его голове коснуться подушки, как он уже спал.

Каникулы подошли к концу и начались обычные школьные будни. Маюми после осенних выборов стала новым президентом студсовета, так что дел теперь прибавилось, ведь нельзя же бросать любимую одну, когда на носу церемония поступления первокурсников и фестиваль клубов, и это помимо общей текучки и утрясания бюджета. Порой так и подмывало закинуть личные средства, чтоб прекратить эту головную боль, но нельзя, увы, придётся верстать из того, что имеем. Переходные экзамены закончились и наступили такие долгожданные, пусть и короткие, каникулы. И кто сказал, что президентом студсовета быть легко? Да щаз, денег в обрез и все тянут одеяло на себя. Организация всего и вся, да ещё экзамены. Теперь Гарри всецело понимал прежнего президента, когда тот разве что на колени не упал, упрасывая его участвовать на первом курсе в турнире.

Увы, как и всё хорошее, каникулы тоже закончились, а учитывая, что половину оных и Гарри, и Маюми провели в школе, то их даже передышкой назвать не получалось, не то что полноценным отдыхом.

Вступительные экзамены прошли без каких-либо эксцессов, пополнение обещало быть крайне интересным, в особенности одна парочка, и как раз теперь начиналось всё самое сложное — предстояло не просто втереться в доверие, к такому, как он, такие методы просто не применимы. Нужно сделать так, чтоб один конкретный парень, а с ним и его сестра, осознал, в какие игры их пытаются втянуть. Просто заявиться «нате, здрасьте!» — не вариант. Тут всё куда сложнее и ещё большой вопрос: он сам-то понимает, в каком положении находится? И если да, то до какой степени, а тут ещё так некстати у его сестры снесло крышу на почве любви. Печально, девочка даже не понимает и просто не хочет видеть, что причиняет боль своему брату. Такой эгоизм, скрытый за заботой о любимом брате, едва ли не хуже отношения Ёцубы Маи. Если та считает Тацую просто ущербным позором рода, но при этом очень опасным позором, то Миюки в упор не видит истинного состояния брата. Ей бы прошариться в энергетических аспектах магии и жизнедеятельности человека, сильные маги способны увидеть циркуляцию энергопотока, а она как раз из таких, да и брат всегда рядом, с его способностью разложить материю на субатомном уровне, что автоматически влечёт способность просчитывать взаимодействие на этом уровне. Он может одолжить свои глаза сестре, они так уже делали, и ей будет достаточно просто посмотреть на него, чтобы понять, что у брата двойственная магическая структура и магических ядер тоже два. Такое не спутать

с якобы искусственной зоной расчёта магии, которая по факту принадлежит его брату-близнецу.

Да и истинная суть магии Ёцубы не в воздействии на душу, но в воздействии на энергетические центры, а в случае с Куробой — нейроны головного мозга. Прямая боль Куробы — это, по сути, круцио в современном исполнении, последовательность абсолютно идентична, а Коцит Миюки имеет аналогию с поцелуем дементора, разница лишь в форме выполнения. По факту дементор не высасывает душу — это средневековые предрассудки. Дементор своим поцелуем останавливает циркуляцию энергетического потока по так называемому энергетическому кресту, буквально пожирая всю энергию.

У любого человека такой энергетический крест есть, он состоит из девяти энергетических центров: есть ещё малые, но это периферия, основных же девять. Четыре из них находятся на оси позвоночного столба, три в голове и по одному в плечах. При поцелуе дементора связь между позвоночными и головными центрами разрывается одновременно. Это разрывает энергетический крест, как следствие без очень сложного и энергозатратного для исполняющего магического ритуала помочь такому человеку нельзя. Да и ритуал необходимо провести не позднее суток с момента поцелуя, иначе и он уже не поможет, без циркуляции энергии за сутки верхний колодец, как раз и отвечающий за сознание и мышление, затухает как догорающий уголь в буквальном смысле, и тогда уже ничего сделать нельзя. Ритуал же насильно активизирует опустошённый нижний колодец. Этаким режим форсажа, если будет угодно. Это жутко больно и потом неделю, а то две и даже три точно пластом лежать, этот искусственно спровоцированный поток смывает всё на своём пути и по новой запускает циркуляцию энергии по энергетическому кресту, а то, что человек ощущает вытягивание души или светлых эмоций — это на самом деле вытягивание, но не чувств и души, а энергии. Душу вообще вытянуть нельзя, она находится за гранью четырёхмерного слоя вселенной.

Собственно, при простом воздействии, за исключением особо чувствительных, вроде самого Гарри, нужно значительное время для того, чтоб наступили какие-либо долговременные последствия такого оттока. Всё остальное лечится шоколадом и здоровым сном, что до самого Гарри, то и тут он выделился, подарочек тёмного лорда в виде крестража паразитировал на парне вплоть до конца второго курса. Так что повышенная чувствительность к дементорам на третьем вовсе не удивительна, восстановление энергетического креста после одиннадцати лет кормёжки паразита — это вам не кости костеростом отращивать. Разумеется, можно было бы и быстрее, если б кто помог: зелья, спокойная обстановка, особая гимнастика, но куда там...

Что до почившего крестража, то тут проще простого, его яд василиска уничтожил, а слёзы феникса спасли носителя. Собственно, обратиться Дамблдор к невыразимцам, и Гарри был бы освобождён от крестража куда как раньше. Яд василиска в отделе тайн был всегда, слезы феникса свежее некуда мог дать Фоукс, но нет, позволил этой дряни кормиться только формирующимся энергетическим потоком ребёнка, что лишний раз доказывает, что жизнь Гарри этому манипулятору была до лампочки.

Но вернёмся к магии семьи Ёцуба. С коцитом и прямой болью уже разобрались, что до способностей матери вышеупомянутой парочки, то там целый комплект и то, что эти, не побоюсь слова, имбецилы считают магией души и рядом не стояло. Её магия — это коктейль из физического и энергетического воздействия. Центр эмоций у человека находится в районе сердца и именно его у Тацуи банально вырубili, при этом весьма искусно, надо признать. Энергетический крест мальчика почти не пострадал, что и даёт возможность в будущем помочь ему.

У обычного человека энергопоток это именно крест, при этом имеющий разворот в плечевой

зоне, сходный по форме с символом бесконечности. У Тацуи же нет центра эмоций, и его крест превратился в некое подобие ромбовидных наручных часов. Вместо символа бесконечности у него энергия, минуя отключённый центр эмоций, идёт на правый плечевой, с него на нижние и далее вверх на левый, и замыкается в районе родника. Создавая в плечевом поясе вместо бесконечности ромб, а вот энергетический крест брата-близнеца задет не был и просто перестал развиваться, так что второй сущности по всем параметрам приблизительно шесть лет и реакции у него соответственные, а именно реакцию брата-близнеца все принимают за единственное чувство самого Тацуи, а это не так. У Ёцубы Тацуи на данный момент эмоций нет, от слова совсем, и вся конструкция с привязкой на сестру держится на сердобольном шестилетнем брате-близнеце. Дети в таком возрасте многое возводят в абсолюте, а единственное, что знает второй близнец — его маленькая сестрёнка в опасности и её надо защитить, это умножается на гипертрофированное всепоглощающее желание Белого Мага исцелить весь мир. Именно отсюда гипертрофированная забота о сестре. Мозг Тацуи именно так понимает несвойственный душевный порыв брата-близнеца, а тот в свою очередь даже не в курсе происходящего в реальности, для него реально то, что было в момент вмешательства, а его мать просила защитить сестру и делала это весьма убедительно.

Только иногда, когда Тацуя получает травмы не совместимые с жизнью, близнец его спасает принудительным исцелением, которое в свою очередь недоступно для Тацуи и его магия заменяет его на реконструкцию, так как результат сходный с требуемым.

Что до «заплатила жизнью» тут всё верно, чтоб продавить энергетический поток сына пришлось очень напрячься, как говорится, выпрыгнуть из штанов. Так что вообще удивительно, что прожила так долго. Как же всё-таки куце понимание современных магов. Хотя эта деградация началась отнюдь не сто лет назад. Её предпосылки впервые появились, когда в двери магов постучала инквизиция. Тогда запреты на высшие разделы магии были жизненно необходимы, так как церковники, используя маглорождённых, что по сути те же волшебники, нашли способ выявлять магов, и это отнюдь не рыжие волосы или способность просидеть под водой пять минут и не задохнуться, все эти трюки были для простецов. Эффектно и зрелищно, а главное устрашающе, но от таких акций в основном умирали вольнодумцы, а не маги. Магов же отлавливали тайно и также тайно и очень жестоко пытали и убивали, заявляя, что изгоняют из них дьявола, но широкой поступью запрет высшей магии пошёл по Европе с приходом Дамблдора и Гриндевальда. Изначально их юношеский план держался на идее Гриндевальда о сильных и могущественных магах а-ля Мерлин двадцатого века, которые поведут маглов к светлому будущему. Когда сие повлекло за собой Вторую Мировую, Дамблдор сделал выводы и принял меры. Так Гриндевальд оказался в Нурменгарде, а Дамблдор взял курс на снижение уровня магии и сближение с маглорождёнными, об итогах этого плана все хорошо знают. В общем, предпосылки непонимания основ кроются именно здесь.

На применение столь глупых методов контроля, в котором Тацуя и вовсе не нуждался, Ёцубу Мию сподвиг всё тот же не вполне здоровый дед-манипулятор. Как бы ни недолюбливала Мая свою сестру за то, что та сделала с её памятью, изъяв из неё эмоции, Мия была теми скрепами, которые держали Маю и не давали последней скатиться в бездну. Но вот уже два года как Мии нет на этом свете и Мая потихоньку идёт в разнос, что только на руку этому поганцу. Что только усложняет задачу по недопущению бедствия именуемого неконтролируемый Ёцуба Тацуя.

Примечания:

вот и закончен первый том. второй том вы найдёте по ссылке

ссылка на второй том

<https://ficbook.net/readfic/6639475/16966313>

встречайте Туцую и Миюки. ну и остальных из канона конечно же.

<http://tl.rulate.ru/book/19086/392118>